Андрей Боков: «Профессиональная деятельность архитектора - не предпринимательство»

- Каким был уходящий год для архитектурного сообщества? Был ли он богат на события, какие из них представляются Вам наиболее важными?

- Если речь о событиях в мире, то они находят отражение на главных информационных ресурсах, которым принято доверять: CNN, Bloomberg Business, BBC. Это по-прежнему то, что было построено в Европе, США, ОАЭ, Китае, Корее, на Тайване Херцогом и де Мерон, Захой Хадид и Жаном Нувелем. Приятной неожиданностью стало присуждение Притцкеровской премии чилийцу Алехандро Аравене за доступное жилье.

Что касается России, то, пожалуй, главным нашим успехом является выступление Никиты Явейна на World Architecture. Итоги этого фестиваля сопоставимы по значимости с Притцкеровской премией. Но его цель - не столько отметить конкретного архитектора, сколько выстроить «картину мира» и назвать те работы, в которых она наиболее точно и убедительно предъявлена. Это не столько формирование тренда, сколько попытка ответить на вопросы, что есть архитектура, что есть город. «Студия 44» Никиты Явейна представила две свои работы - Школу балета имени Эйфмана и конкурсное предложение по центру Калининграда, и обе они заняли первые места в соответствующих номинациях. Явейн заслуженно обошел звезд вроде BIG, и это обнадеживающий, «знаковый» для всех нас результат.

Можно вспомнить и о позитивной реакции публики на участие России в Международной Биеннале урбанистики и архитектуры UABB в Шеньжене. И если на World Architecture предметом внимания являлся архитектурный объект, дом, здание, то в Китае была представлена градостроительная, урбанистическая программа, подготовленная Андреем Асадовым.

- Какие задачи стоят сегодня в сфере регулирования архитектурной деятельности?
- Главным для оздоровления ситуации было и остается внесение поправок в закон об архитектурной деятельности. По существующим правилам саморегулирования, которые предписаны Градкодексом, по 44-ФЗ, профессия существовать не может. Падение профессионализма и качества проектирования - прямой итог абсурдного стремления снижать сроки и стоимость проектных работ, а не сроки и стоимость строительства и эксплуатации. Эту модель и такие ее компоненты, как весьма несовершенное саморегулирование юридических лиц, необходимо трансформировать в нечто более адекватное.

- Чем же так плох институт саморегулирования?

- Тем, что архитектор из лица, несущего ответственность перед обществом и страной, превращается в мелкого предпринимателя, который отвечает перед заказчиком только за проектную документацию, часто за один ее раздел АСЧ, а в большинстве случаев - за фасады. Это означает, что не складывается то, что называется средой жизнедеятельности, которая обязана быть привлекательной, конкурентоспособной и высококачественной. Вместо дома, который рассчитан на долгую и успешную жизнь, который делается для людей, мы получаем нечто, устраивающее застройщика и подрядчика.

Необходимо, чтобы наряду с повышением статуса проекта и авторского проектного решения и сам архитектор получил, наконец, государственного образца бумагу, подтверждающую его квалификацию, - такую бумагу, которую имеют наши зарубежные

коллеги, - то есть не оставался вечным бакалавром или магистром, человеком без прав и статуса.

Я надеюсь, что государственный заказ на проектирование и строительство будет исполняться не теми, кто предлагает меньшую цену, а теми, кто на это способен. Должны действовать законы, которые были когда-то в России, которые приняты во всем мире. Мы обязаны убедить и соотечественников и самих себя, что профессиональная деятельность архитектора - не предпринимательство, а служение и миссия. И в этом отношении она сравнима с миссией военного, который защищает свою родину, или врача, который спасает жизнь. Для такого человека вопросы денежного довольствия являются вторичными в сравнении с репутацией, соблюдением этических норм, целями следования и служения самым высоким ценностям.

Город должен быть пространством согласия между обществом, бизнесом и властью, и это согласие может и должен выстраивать профессионал, архитектор и градостроитель.

- Какова в этой системе должна быть роль главного архитектора?
- Мы приняли Градкодекс, в основе которого заимствованная модель, и это отражается на зонировании, правила и практика которого вырабатываются на протяжении многих лет и постоянно совершенствуются, а строгое соблюдение этих правил делает города успешными и удобными. Любой нравящийся нам европейский город имеет закон, прописывающий судьбу каждого квадратного метра, то, какими должны быть стены, крыши, площади, высоты, цвет, материал и так далее.

Мы не имеем такого рода документов, у нас еще не сложилась культура их формирования, культура следования им, нет профессионального корпуса, способного их создать. Но самое главное - наши города пребывают на ином этапе развития, который и на Западе и на Востоке чаще всего пройден. Сегодня перед нами стоит не только задача соблюдения порядка, но и задача развития инфраструктуры, создания надежного пространственного каркаса, который задается генпланом и осуществляется под наблюдением архитектора, в том числе главного архитектора города или области.

В отсутствии зонинга, в отсутствии ясных предписаний и регламента, которые столь необходимы, отказываться от традиционного для России института главного архитектора, политика которого была бы открыта, который был бы избираем, который бы отчитывался перед обществом, властью и бизнесом, - неразумно. То есть речь о том, что нельзя уничтожить старое, пока не создано новое.

Источник – интервью с Екатериной Литвинцевой от 19.01.2016г.:
http://www.radidomapro.ru/ryedktzij/arkhitektura/gradostroitelstvo/andrej-bokov-sar--professionalignaia-deiatelignos-25205.php